

Услышав ответ Дин Цэ, Бай Чэнь почувствовала себя так, словно её ударили палкой. Она пошатнулась назад, её голова гудела. Через несколько секунд она пришла в себя и спросила:

— Чем он заболел?

Дин Цэ с опечаленным видом ответил:

— Доктор сказал, что это его старая беда с лёгкими и трахеей и что он может не пережить эту зиму.

В этот момент Бай Чэнь почувствовала, как порыв холодного ночного ветра обжёг ей лицо. Она быстро повернула голову и, взглянув на Цзян Баймянь, закричала:

— Лидер группы...

Почувствовав мольбу Бай Чэнь, Цзян Баймянь слегка кивнула и сказал Дин Цэ:

— Можешь отвести нас к нему? У нас есть лекарства, которые могут ему помочь.

При обычных обстоятельствах Дин Цэ ни за что бы не согласился на её предложение, но сейчас он чувствовал, что даже самое худшее предложение намного лучше, чем ничего не делать. Может, если они попытаются что-то сделать, то появится хоть какая-то надежда.

— Хорошо. — Решительно кивнул он.

Цзян Баймянь не стала терять времени и без лишних слов подошла к задней части джипа и достала молочно-белую коробку с красным крестом, аптечку Старой Оперативной Группы.

На этот раз они выполняли официальную миссию, поэтому взяли с собой не только обычные лекарства, но и очищающие таблетки и средства от комаров.

Па!

Цзян Баймянь закрыла багажник и повернулась к Дин Цэ.

— Пойдём.

Увидев профессионализм этой красивой женщины, Дин Цэ, почувствовав себя немного увереннее, быстро зашагал вперёд, указывая им дорогу.

Сначала они впятером прошли через глинобитные хижины, кирпичные дома и палатки. Под пристальными, удивлёнными, завистливыми, любопытными и неуверенными взглядами они подошли к платформе для поднятия флага.

Увидев, что вокруг всё стихло, Бай Чэнь бросилась к Дин Цэ и обеспокоенно спросила:

— Когда мэр Тянь заболел?

Дин Цэ, быстро шагавший вперёд, ответил:

— Около десяти дней назад. В прошлом мэр заболел один или два раза зимой, но ничего серьёзного не происходило. Кто бы мог подумать, что в этот раз всё станет так серьёзно?

— Врач прописал ему лекарства и сделал укол, но это не помогло. Последние несколько дней он находится в коме и редко просыпается. Врач сказал, что он может не пережить эту ночь...

Сказав это, молодой человек ростом 1,7 метра, который считался высоким среди диких кочевников, несколько раз тихонько всхлипнул.

Он поднял левую руку и вытер глаза локтем, после чего сказал:

— Вообще-то, несколько дней назад врач сказал, что мэр может не выжить, но ему удалось выжить до сих пор. Врач сказал, что его воля к жизни очень, очень сильна...

Бай Чэнь плотно сжала губы, из её глаз капали слёзы.

Вскоре они добрались до центра Города Рва и свернули в здание слева.

В тусклом коридоре Цзян Баймянь специально нашла тему, чтобы разрядить обстановку.

— У вас здесь есть врач?

Врач считался «роскошью» в поселении диких кочевников.

Услышав вопрос Цзян Баймянь, Дин Цэ ответил:

— Всегда был. Мэр сказал, что вначале было несколько врачей. Позже, когда дети начали учиться, они выбирали тех, кто учился лучше всех, и обучали их медицине. Это наша традиция.

В этот момент Дин Цэ заметно погрузнел.

— Но у нас нет лекарств. Мэр сказал, что в первые годы это было нормально, так как мы могли искать лекарства в городских руинах. Хотя срок годности тех лекарств давно истёк, а эффективность была ограничена, но это лучше, чем ничего. Теперь мы можем получить их только в результате сделок. Только крупные фракции могут их производить.

— Да... Врачи нашли несколько книг в городских руинах и согласно им собирали различные части растений и животных в пустоши. Затем они варили из них травяные отвары, некоторые из которых обладали большей эффективностью, чем лекарства!

К этому моменту они впятером уже добрались до комнаты в конце второго этажа.

Вход в эту комнату охраняли два городских стражника.

Дин Цэ сразу сказал:

— У них есть лекарства!

— Бай Чэнь... — один из городских стражников узнал Бай Чэнь и сразу открыл им дверь. — Прошу, входите.

Затем он добавил:

— Когда мэр был в коме, он иногда звал вас.

Глаза Бай Чэнь покраснели, и она первой бросилась внутрь.

Цзян Баймянь глазами подала знак Шан Цзяньяо, чтобы он держал себя в руках, и последовала за Бай Чэнь в комнату.

Первым, что бросилось ей в глаза, оказалась тусклая жёлтая лампочка, свисающая с потолка.

В дальнем конце комнаты, напротив окна, стояла довольно старая деревянная кровать тёмно-красного цвета. На ней с плотно закрытыми глазами лежал Тянь Эрхэ, укрытый толстым одеялом и плащом военно-зелёного цвета.

Его лицо исхудало до неузнаваемости, а на голове беспорядочно торчали всклокоченные волосы, которых стало намного меньше по сравнению с их предыдущей встречей.

Тянь Эрхэ дышал так тяжело, что всем присутствующим в комнате казалось, что в следующее мгновение он перестанет дышать.

Рядом с Тянь Эрхэ стояла чёрная печь, от которой исходило тепло.

Возможно, из-за ухудшения состояния Тянь Эрхэ, в комнате уже собрались самые важные люди города.

В основном это были мужчины за тридцать, несколько худощавых молодых людей и несколько стариков пятидесяти — шестидесяти лет заполнили. Все они заполнили комнату до отказа.

Среди них было только три женщины — две пожилые и одна средних лет.

— Глава, они сказали, что у них есть лекарства. — Обратился Дин Цэ к 35-летнему мужчине.

Этот человек был капитаном городской стражи Города Рва, а также следующим в очереди на пост мэра — его выбрал сам Тянь Эрхэ после того, как заболел. У него была обычная внешность и хмурое выражение лица и грубая кожа. Он носил серый хлопчатобумажный халат.

— Ли Чжэнфэй. — Мужчина сделал два шага вперёд и протянул руку Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь осторожно пожала его руку и коротко представила себя и членов Старой Оперативной Группы.

— Какие лекарства у вас есть? — Прямо спросил Ли Чжэнфэй, не желая тратить драгоценное время на лишние разговоры.

Цзян Баймянь честно ответила:

— У нас нет специальных лекарств для лечения заболеваний лёгких и трахеи, но мы привезли с собой несколько биологических агентов, которые помогут мэру Тяню прийти в сознание. Если он сможет продержаться ещё два дня, то может излечиться.

Ли Чжэнфэй смутно догадывался, что означает последнее предложение Цзян Баймянь. Он быстро повернул голову и посмотрел на пожилую женщину с короткими, аккуратно уложенными белыми волосами.

Она была лучшим врачом в городе.

Старушка кивнула, показывая, что она может попробовать. Сама она уже сделала всё, что могла.

— Пожалуйста, попробуйте. — Ли Чжэнфэй сразу же принял решение. В этом отношении он был гораздо смелее, чем на первый взгляд.

Цзян Баймянь кивнула и подошла к кровати Тянь Эрхэ с аптечкой. Она села, открыла её и достала шприц, иглу и стеклянную бутылочку чайного цвета размером с большой палец. Затем она умело завершила сборку и набрала жидкость из маленькой бутылочки в шприц.

Выпустив газы, Цзян Баймянь попросила Бай Чэнь подойти и помочь ей поднять одну из рук Тянь Эрхэ и засучить рукав.

Цзян Баймянь быстро нашла нужную ей вену и аккуратно ввела в неё иглу.

Вводя всю жидкость в вену, Цзян Баймянь вытащила иглу и продезинфицировала её, а затем сложила всё обратно в аптечку. Она велела Бай Чэнь помочь Тянь Эрхэ подняться и сесть на кровать.

Во время этого процесса Бай Чэнь не забыл подсунуть подушку под пояс Тянь Эрхэ.

Как ни странно, дыхание Тянь Эрхэ стало спокойнее.

Он громко откашлялся и с помощью Бай Чэнь повернул своё тело набок и выплюнул много густой мокроты в плевательницу рядом с собой.

Через некоторое время Тянь Эрхэ наконец открыл глаза.

Его взгляд постепенно прояснился, и он ясно увидел, кто перед ним стоит.

— Бай, девчонка... — Сла́бо выговорил Тянь Эрхэ.

Бай Чэнь поспешно ответила:

— Это я.

Тянь Эрхэ медленно улыбнулся и, казалось, немного расслабился.

— Наконец-то ты вернулась.

Бай Чэнь разрыдалась, не в силах больше сдерживаться. Она хотела что-то сказать, но из-за слёз у неё ничего не получилось.

Тянь Эрхэ пришёл в себя и окинул взглядом Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо, Лун Юэхуна и Ли Чжэнфэя, затем он кивнул остальным и похлопал по краю кровати.

— Чжэнфэй, сядь рядом.

Ли Чжэнфэй обошёл вокруг Цзян Баймянь, как послушный ребёнок, и подошёл к Тянь Эрхэ.

Морщины на лице Тянь Эрхэ немного разошлись.

— Я до сих пор помню, что ты был самым непослушным и озорным ребёнком в группе. Кто бы мог подумать, что когда-то я доверю тебе этот город?

— Мэр... — Заплакал Ли Чжэнфэй.

Тянь Эрхэ шутливо выругался:

— Почему ты плачешь? Мне уже за семьдесят. Я прожил достаточно долго. Моя жена и дети ждут меня там.

Он сделал передышку и продолжил:

— Похоже, сейчас мы получим ответ на вопрос, о котором я тебе говорил.

Сказав это, он взглянул на Цзян Баймянь и в предвкушении спросил:

— Как всё прошло?

Цзян Баймянь, обдумав свои слова, решила сначала представиться.

— Мы из Биологии Паньгу.

— Биологии Паньгу? — Повторил Ли Чжэнфэй, немного потеряв самообладание.

Выражения окружающих мужчин и женщин изменились. кто-то был шокирован, кто-то встревожен, кто-то напуган, кто-то изумлён, а кто-то взирал на них с опаской.

Цзян Баймянь огляделась вокруг и улыбнулась.

— Да, в Пепельных Землях наша компания имеет плохую репутацию, но, пожалуйста, поверьте, что все люди, участвующие в экспериментах, делают это добровольно. Мы предпочитаем соблазнять их выгодой, а не принуждать. Помните, сколько вы знаете крупных фракций, которые заслуживают большего доверия, чем наша компания.

После минутного молчания человек, стоявший позади остальных, пробормотал:

— Некоторые люди говорят, что Биология Паньгу является истинным виновником разрушения Старого Света...

Лицо Цзян Баймянь застыло в напряжении, и она с быстротой молнии ответила:

— Тогда, может, вам сто́ит быть более послушными по отношению к нам? Разве не сто́ит присоединиться к фракции, которая способна уничтожить Старый Свет?

После очередного молчания Тянь Эрхэ кашлянул и сказал:

— Что ты предлагаешь?

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Мы планируем заключить с вами дружеское партнёрство.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2485812>